

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 December 2008Russian
Original: English**Третий комитет****Краткий отчет о 21-м заседании,**

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 22 октября 2008 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Майор .....(Нидерланды)*затем:* г-жа Сеанедзу (заместитель Председателя) ..... (Гана)*затем:* г-н Майор.....(Нидерланды)**Содержание**Пункт 64 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)*

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)*
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)*
- e) Конвенция о правах инвалидов (*продолжение*)*

---

* Пункты, которые Комитет решил рассмотреть вместе.

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели с момента выпуска* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 64 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/63/123, A/63/281–S/2008/431 и A/63/370–S/2008/614)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)** (A/63/161, 223, 259, 263, 270–272, 274, 275, 278, 286–290, 292, 293 и Согг.1, 299, 313, 318, 337, 340, 365, 367 и 486)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение)** (A/63/322, 326, 332, 341, 356 и 459)
- e) Конвенция о правах инвалидов (продолжение)** (A/63/264 и Согг.1)

1. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений), представляя свой промежуточный доклад (A/63/161), заявляет, что в декабре 2007 года Совет по правам человека преобразовал и усовершенствовал ее мандат по четырем основным направлениям.

2. Первое направление состоит в поощрительных мерах с целью содействия осуществлению и защите права на свободу религии или убеждения. На национальном уровне она обсудила положение в данной стране с представителями государств и гражданского общества. На региональном уровне она решила вопрос о меж- и внутрирелигиозном диалоге посредством разъяснительной работы и приняла участие в региональном начинании с целью разработки руководящих принципов, касающихся преподавания основ религии и убеждений в государственных школах. На международном уровне она поддерживает предложение о проведении Десятилетия Организации Объединенных Наций, посвященного межрелигиозному диалогу и сотрудничеству на благо мира, а также внесла вклад в обзорный процесс Дурбанской конференции. В начале октября 2008 года она приняла участие в организованном Управлением Верховного комиссара по правам человека семинаре экспертов, посвященном свободе слова и пропаганде религиозной ненависти.

3. Второе направление состоит в выявлении препятствий на пути к осуществлению права на

свободу религии или убеждений и рекомендации путей и способов их преодоления. После представления своего предыдущего доклада (A/62/280) Специальный представитель посетила Анголу, Израиль, оккупированную палестинскую территорию, Индию и Туркменистан. Ее доклад о поездке в Анголу был представлен Совету по правам человека в марте 2008 года; остальные будут представлены Совету на его десятой сессии.

4. Третье направление состоит в продолжении рассмотрения инцидентов и правительственных действий, несовместимых с Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, и рекомендации коррективных мероприятий. С 1986 года свыше 1100 писем о предполагаемых событиях и призывов было направлено в 130 государств. Однако только эти письма не дают исчерпывающего представления о ситуации.

5. Четвертое направление состоит в применении подхода, учитывающего гендерные аспекты, в том числе путем выявления злоупотреблений гендерного характера. В связи с этим вопросы гражданства и религиозной дискриминации в административных процедурах имеют особое значение. В некоторых случаях в гражданстве или доступе на определенные должности отказывают на основании вероисповедания какого-либо лица таким образом, что это равнозначно дискриминации. Обязательное упоминание выбранной религии в официальном удостоверении личности создает серьезную опасность злоупотребления. Государство вправе определить критерии, на основании которых предоставляется гражданство, но не должно проводить дискриминацию по признаку религии или убеждения. Государства могут быть законным образом заинтересованы в ограничении некоторых проявлений религии; но это ограничение должно иметь законную цель, быть соразмерно этой цели и быть предметом возможного оспаривания и отстаивания.

6. В шестидесятую годовщину Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него более важно, чем когда-либо, защитить ценности, воплощенные в этих документах. Статья 18 Декларации относительно свободы мысли, совести и религии имеет особенно важное значение для мандата оратора. Право изменять свою религию или убеждения последовательно отстаивалось консенсусом в резолюциях Генеральной Ассамблеи; тем не менее некоторые делегации в Совете по правам человека, по-видимому, оспаривают это право.

7. Наконец, Специальный представитель обращает внимание на новый механизм универсального периодического обзора, утвержденный Советом по правам человека, который поможет наблюдать за сообщениями и поездками в страну держателей мандата на проведение специальных процедур. Она намерена подкрепить процедуру контроля посредством писем, предоставляющих последнюю информацию о том, как выполнялись ее рекомендации.

8. **Г-жа Бассо** (Франция), выступая от имени Европейского союза, стран-кандидатов – Хорватии, бывшей югославской Республики Македонии и Турции, стран, находящихся в процессе стабилизации и ассоциации, – Албании, Боснии и Герцеговины, Черногории и Сербии, а также Армении, Грузии, Исландии, Лихтенштейна, Республики Молдовы, Норвегии и Украины, отмечает, что согласно докладу Специального докладчика любой отказ в предоставлении гражданства или лишение его должны основываться на законной цели, быть соразмерны этой цели и подлежать оспариванию. Она хочет знать, какие критерии могут использоваться для определения легитимности и какую форму должно принимать любое оспаривание.

9. **Г-н Хенфорд** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что право менять свою веру и исповедовать свою религию публичным или частным порядком, воплощенное в статье 18 Декларации, является показателем уважения государства к свободе религии. Его страна обеспокоена практикой ряда государств, включая Корейскую Народно-Демократическую Республику, Исламскую Республику Иран и Эритрею. Доклад предупреждает об опасности, создаваемой обязательным упоминанием вероисповедания в документах, удостоверяющих личность; его страна призывает все государства отказаться от этой практики.

10. Оратор спрашивает, обращалась ли Специальный докладчик к каким-либо правительствам с просьбой относительно выполнения ее рекомендаций и какие просьбы о страновых визитах остались невыполненными. Он также хочет знать, какие качества характеризуют оптимальное сотрудничество и позволяют осуществить продуктивные поездки.

11. **Г-жа Даес** (Греция) спрашивает, встречались ли Специальному докладчику какие-либо случаи геноцида или преступлений, близких к геноциду.

12. **Г-н Прабово** (Индонезия) говорит, что, по мнению его делегации, любые ограничения свободы

религии должны быть результатом открытого, демократического и всеобъемлющего законодательного процесса; он хочет знать, согласна ли Специальный докладчик с этой позицией.

13. Далее оратор спрашивает, может ли Специальный докладчик в результате ее поездки на оккупированные палестинские территории и в Израиль предложить реальные пути и способы установления атмосферы мира и религиозной терпимости на уровне широких масс, тем самым содействуя мирному процессу.

14. **Г-н Алахдер** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что в некоторых случаях какое-либо лицо или группа, находящиеся за пределами данного государства, могут обратиться с просьбой о гражданстве, в то же время придерживаясь идеологии, которая представляет собой риск для безопасности этого государства. Он интересуется, может ли в таких случаях государство быть оправдано, отказав в гражданстве.

15. Оратор также просит разъяснения относительно того, каким образом гендерный аспект имеет отношение к мандату Специального докладчика: дискриминация по признаку религии или убеждения затрагивает оба пола.

16. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений) говорит, что при сопоставлении свободы религии с ролью государства важно рассмотреть, допускает ли национальная юрисдикция независимые судебные органы или аналогичные беспристрастные учреждения, было ли поставлено под угрозу законное право, связаны ли принятые меры с возможно меньшим числом ограничений, соразмерна ли эта мера и может ли эта мера способствовать религиозной терпимости или опозорить любую религиозную общину. Бремя обоснования таких ограничений лежит на государстве.

17. Специальный докладчик напоминает, что Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах включают возможность оспаривания злоупотребления каждым ограничением и судебной защиты против него. Автономный и независимый омбудсмен по рассмотрению жалоб может играть чрезвычайно важную роль в связи с этим.

18. У Специального докладчика еще не было возможности обратиться с просьбой к правительствам относительно выполнения ее рекомендаций, но она

намерена сделать это в пределах своих ограниченных средств. Находится в процессе рассмотрения ряд поездок, а все осуществленные до сих пор были полезными. В числе государств, которые надлежит посетить, Бангладеш, Бутан, Вьетнам, Египет, Индонезия, Исламская Республика Иран, Йемен, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мьянма, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сербия, Таиланд, Узбекистан, Чили, Эритрея и Эфиопия. Поездка в Сербию состоится в следующем году. Она надеется, что посетит страны, приславшие постоянные приглашения.

19. Условия для успешной поездки включают доступ во все правительственные департаменты и ко всем материалам, возможность проведения закрытых встреч без вмешательства или угрозы репрессиями для участников и возможность обмена мнениями между Специальным докладчиком и правительством.

20. Специальному докладчику не встречались признаки поддерживаемого правительством геноцида. Однако она сожалеет, что правительства часто не могли извлечь уроки из вспышек насилия и предотвратить нежелательные последующие реакции. Более того, некоторые правительства сохраняли состояние напряженности или преследования, которое разрушает религиозные меньшинства индивидуально или коллективно.

21. Хотя существует связь между свободой религии и демократией, насилие и поляризация иногда встречаются и там, где поддерживаются демократия и религиозная свобода. В других случаях зрелые демократии устраняют религиозные меньшинства более искусно.

22. В отношении положения на оккупированной палестинской территории и в Израиле Специальный представитель заявляет, что действия широких масс могут помочь укрепить доверие и помирить людей. Однако для установления мира в конечном итоге потребуется политическая воля.

23. В гражданстве можно отказать на законном основании, когда налицо угроза милитаризма. Однако будет проявлением дискриминации предполагать, что каждый исповедующий данную религию воинственен.

24. Приходит на ум пример гендерного аспекта свободы религии, когда женщин просят согласиться с

несправедливостью на религиозных основаниях, не ожидая того же от мужчин.

25. **Г-жа Рашид** (наблюдатель от Пакистана) приветствует ссылки в докладе (A/63/161) на нарушения религиозных прав палестинцев посредством таких факторов, как отдельные дороги для поселенцев, разделительная стена и контрольно-пропускные пункты. Однако в докладе не обсуждались безнаказанно совершенные незаконными израильскими поселенцами осквернения святых мест, включая Восточный Иерусалим. Она спрашивает, как международное сообщество может рассматривать такие нарушения, совершенные израильскими войсками или поселенцами.

26. **Г-жа Уэйд** (Канада) выражает обеспокоенность по поводу практики отказа в предоставлении гражданства или других документов на основании религиозных убеждений или ограничения доступа к образованию, медицинскому обслуживанию или другим услугам в попытке заставить людей отречься от определенных убеждений, изменить или придерживаться их. Она спрашивает, наблюдала ли Специальный докладчик какие-либо положительные тенденции по содержащимся в докладе проблемам, например законодательные реформы, призванные покончить с дискриминационной практикой в отношении предоставления гражданства.

27. **Г-н Шлоссер** (Израиль) отмечает важность обсуждаемого вопроса для его страны в свете трагической истории еврейского народа, особенно во время Холокоста. Он спрашивает, как можно стимулировать поездки в страны на Ближнем Востоке, учитывая, что к некоторым странам обратились с просьбой прислать приглашения.

28. **Г-жа Робюмагле** (Дания), ссылаясь на замечание Специального докладчика о том, что резервирование мест в законодательном органе для членов религиозных меньшинств может быть примером легитимной дифференциации, спрашивает, есть ли у нее другие идеи относительно того, как улучшить защиту прав религиозных меньшинств. Она также спрашивает, какие имеются у Специального докладчика предложения по укреплению сотрудничества между странами и ней, в дополнение к рассылке писем после страновых визитов, с тем чтобы получить новейшие данные о реализации рекомендаций на национальном уровне.

29. **Г-жа Аракелян** (Нидерланды) спрашивает, ведут ли усилия по защите прав членов религиозных

меньшинств к неправомерным ограничениям свободы самовыражения и где следует установить предел.

30. **Г-н Рамадан** (Ливан), ссылаясь на пункт 13 доклада, в котором говорится, что контрольно-пропускные пункты и преграды, установленные Израилем, создают палестинским мусульманам и христианам препятствия в отправлении религиозных культов в некоторых наиболее святых местах, спрашивает, является ли это систематическим нарушением права палестинцев на свободу религии и поднимала ли Специальный докладчик этот вопрос перед Израилем.

31. **Г-н Бахрейни** (Исламская Республика Иран) говорит, что некоторые направления политики Соединенных Штатов, например развязывание войн, иногда именуемых религиозными войнами, разжигают религиозную ненависть и препятствуют мирному сосуществованию. Сообщения некоторых стран о том, что они не будут участвовать в Конференции по обзору Дурбанского процесса в 2009 году, вызывают сомнения. Наконец, как он отмечает, многие документы Организации Объединенных Наций указывают, что ситуация на оккупированных палестинских территориях является культурным геноцидом. Она должна рассматриваться как таковая.

32. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений), касаясь вопроса о незаконных израильских поселенцах, говорит, что не должны освобождаться от наказания те, кто нарушает религиозную свободу других. Более того, можно привести ряд примеров законодательных реформ в области предоставления гражданства. Страны Ближнего Востока остаются серьезным пробелом в ее мандате, и она надеется посетить все перечисленные страны. Что касается конструктивных действий, предпринятых в интересах религиозных меньшинств, случаи проведения таких мер встречаются в ряде стран, например в Пакистане. Цель должна состоять в подключении и примирении, а не в интеграции и ассимиляции. На самом деле существует напряженность между свободой выражения мнения и свободой вероисповедания, и ни одной не следует жертвовать ради другой. Порог терпимости для свободы слова должен быть выше. На оккупированных палестинских территориях контрольно-пропускные пункты действовали угнетающе на тех, кто не смог пройти для отправления религиозного обряда; система преград является постоянным нарушением свободы вероисповедания.

33. **Г-н Шейнин** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом), представляя свой доклад (A/63/223), говорит, что был достигнут прогресс в области включения прав человека в сферу деятельности Организации Объединенных Наций против терроризма. Большинство участников согласились с тем, что эффективная борьба с терроризмом должна включать поощрение и защиту прав человека. Обзор Глобальной контртеррористической стратегии, приведший к принятию резолюции 62/272 Генеральной Ассамблеи, свидетельствует об этом, признавая, что международное сотрудничество и принятые государствами-членами меры должны соответствовать международному праву, включая законодательство в области прав человека, беженское право и международное гуманитарное право, когда ведется борьба с терроризмом.

34. В декабре 2007 года Специальный докладчик посетил Гуантанамо-Бей, чтобы присутствовать на слушаниях Военной комиссии. К сожалению, Соединенные Штаты придерживались своей политики, не позволяя специальным докладчикам Организации Объединенных Наций встречаться с задержанными лицами без контроля. Эта поездка подтвердила его опасения относительно неспособности Военных комиссий обеспечить соответствие судебного процесса нормам международного права, связанного с правами человека, а именно правом на справедливое разбирательство. Эта обеспокоенность была подтверждена Верховным судом Соединенных Штатов, который счел Закон о Военных комиссиях неконституционным вследствие его отрицания принципа хабеас корпус.

35. В мае 2008 года Специальный докладчик посетил Испанию с официальной миссией, которая включала конфиденциальные опросы граждан страны и иностранцев, подозреваемых в терроризме. Следует похвалить Испанию за ее роль в ответных действиях, направленных против терроризма, которые выдерживают нормы в области прав человека. Некоторые ее подходы могут рассматриваться в качестве образцов. Однако вызывает беспокойство продолжающееся использование содержания подозреваемых в терроризме под стражей без права переписки и сообщения.

36. Находятся на рассмотрении просьбы о страновых визитах в Алжир, Египет, Малайзию, Пакистан и

Филиппины. Правительство Туниса недавно прислало приглашение, и поездка, несомненно, состоится в ближайшем будущем.

37. Оптимальная практика обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащие процедуры в ходе борьбы с терроризмом включает: обеспечение доступа в суд; обеспечение независимости и беспристрастности судов; сохранение публичного характера судебного процесса; соблюдение запрета на пытки и другие формы дурного обращения, на самообвинение и другие незаконные методы получения показаний; использование в качестве опоры в максимально возможной степени судов ординарной юрисдикции; сообщение защите всех улик, на которые опирается обвинение, и всех доказательств невиновности, имеющих у органов власти; обеспечение права на эффективное представительство, даже когда имеется основание требовать назначенного судом адвоката или адвоката с допуском к секретным материалам; применение норм уголовного права или смешанного критерия доказанности; и в странах, где еще существует смертная казнь, применение наиболее строгих стандартов для справедливого судопроизводства.

38. Другое важное дело – составление списка лиц, подозреваемых в терроризме, которое было утверждено в качестве чрезвычайной меры посредством резолюции 1267 (1999) Совета Безопасности. Теперь эта осуществляемая в течение нескольких лет мера привела к замораживанию активов сотен физических лиц и организаций, а также к ограничению других основных прав без надлежащей процедуры слушания или пересмотра их дела независимым органом. До тех пор пока не существует независимого обзора списков на уровне Организации Объединенных Наций, должен быть доступ к внутригосударственному обзору судебной практики и лица, подлежащие таким мерам, должны информироваться о них, должны быть в курсе возбужденного против них дела и должны иметь возможность быть заслушанными в пределах приемлемого времени соответствующим принимающим решение органом.

39. В недавнем деле, рассматриваемом в Европейском суде, Суд провел различие между введением санкций Советом Безопасности и проведением в жизнь санкций национальными властями или органами Европейского союза, заявив, что последние ограничены основными правами при осуществлении санкций. Совету Европейского союза было дано три месяца для

исправления недостатков механизма составления списков, иначе правило, регулирующее составление списков в Европейском союзе, станет ничтожным и не имеющим юридической силы. Прочие претензии к порядку составления списков исходят от национальных, региональных и судебных органов. Организация Объединенных Наций откликнулась на это резолюцией 1822 (2008) Совета Безопасности, которая устанавливает двухгодичный график для пересмотра всех имен и названий в Сводном списке. Однако этого недостаточно.

40. К числу возможных решений относятся: обеспечение Европейского союза и правительств информацией относительно оснований для составления списков, так чтобы перечисленные лица или организации могли быть проинформированы и могли оспаривать эту разработку в национальных судах или судах Европейского союза; допущение возможности того, чтобы стало ничтожным и не имеющим юридической силы правило Европейского союза, регулирующее режим составления списков, с тем чтобы национальные органы власти тогда были ответственны за осуществление санкций (это не предпочтительный вариант, поскольку он приведет к наплыву тяжб и нанесет ущерб надежности базы Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом); внедрение независимого обзорного механизма на уровне Организации Объединенных Наций; или аннулирование Комитета по санкциям против "Аль-Каиды" и "Талибана", учрежденного резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности, так чтобы резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности служила вместо нее в качестве основы для национальных списков террористов. Последнее является наиболее радикальным решением.

41. **Г-жа Бассо** (Франция) спрашивает, какие меры следует принять в первую очередь, с тем чтобы обеспечить право на справедливое судебное разбирательство и надлежащее производство дел для обвиняемых в террористической деятельности.

42. **Г-н Виньи** (Швейцария) спрашивает, считает ли Специальный докладчик, что будет действенно иметь юрисдикционный механизм исключения из списка на национальном уровне, если окончательное решение находится в руках Комитета 1267. Он интересуется, что произойдет, если национальный юрисдикционный орган примет решение в пользу лица, включенного в список Организации Объединенных Наций, и затем Комитет 1267 не выполнит национального решения.

43. **Г-н Фаати** (Гамбия) спрашивает, какое внимание Генеральная Ассамблея должна уделить вопросу составления списка и исключения из него.

44. **Г-н Банос** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его страна не согласна со многими формулировками международного права, содержащимися в докладе. Соединенные Штаты считают, что надлежащим правом для лиц, взятых в плен во время вооруженного конфликта, является международное гуманитарное право, а не международные стандарты в области прав человека. Сказать, что защита международными стандартами в области прав человека не прекращается в случаях вооруженного конфликта, это не то же самое, что утверждать, что международные стандарты в области прав человека тем или иным образом изменяют или заменяют международное гуманитарное право, где оно непосредственно применяется. Правительство Соединенных Штатов тщательно разработало законодательство для руководства военных комиссий, которое соответствует процессуальным гарантиям, требуемым общей статьей 3 Женевских конвенций, или превышает их. Содержащиеся под стражей в Гуантанамо лица также имеют конституционное право оспаривать их задержание в соответствии с принципом хабеас корпус — право фактически беспрецедентное в истории законов и обычаев вооруженных конфликтов. Они могут также добиваться пересмотра в федеральном суде любого осуждения, вынесенного военным трибуналом. Налицо разногласие относительно правовых режимов, которые применяются в таких случаях, но Специальный докладчик просит принять во внимание эти расхождения во мнении в своих будущих докладах.

45. **Г-жа Робюмагле** (Дания) спрашивает, есть ли у Специального докладчика какие-либо конкретные предложения по укреплению сотрудничества между государствами и им самим, что касается поездок и сношений, а также спрашивает о его будущих планах относительно страновых визитов.

46. **Г-жа Роблес** (Испания) говорит, что ее страна хотела бы участвовать в обсуждении доклада Специального докладчика о его поездке в Испанию, когда этот доклад будет представлен в Совет по правам человека.

47. *Г-жа Сеанедзу (Гана), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

48. **Г-н Гарсия Коллада** (Куба) говорит, что его страна разделяет многие из опасений, содержащихся в докладе, например по поводу несовместимости военных комиссий с применимыми международными нормами относительно деления на категории незаконных комбатантов противника и их нелегального статуса. Военные комиссии вопиюще и постоянно нарушают право на надлежащее судебное разбирательство. Было бы оценено по достоинству, если бы Специальный докладчик смог изложить подробно свои идеи по проблемам, с которыми сталкиваются военные судьи при претворении в жизнь принципов справедливого судебного разбирательства. Соединенные Штаты должны принять решение по ситуации в Гуантанамо-Бее, которая незаконно оккупировалась многие годы. Куба также обеспокоена делом Посада Каррилес и другими подобными делами, в которых террористические акты, в том числе покушения на жизнь глав государств во многих частях мира, остались безнаказанными.

49. **Г-н Алдай Гонсалес** (Мексика) подчеркивает важность работы Специального докладчика, в частности его расширяющееся взаимодействие с органами Организации Объединенных Наций, привлеченными к участию в борьбе с терроризмом. Специальный докладчик может внести полезный вклад в обсуждение цели Организации по обеспечению защиты прав человека в контексте мер по борьбе с терроризмом, например резолюции 1822 (2008) Совета Безопасности.

50. **Г-н Сен** (Турция) интересуется, почему Специальный докладчик утверждает в пункте 29 своего доклада (A/63/223), что комиссии по оценке ущерба, созданные в соответствии с Актом его правительства о компенсации, не имеют достаточной судебной самостоятельности и объективности. Он указывает, что решения комиссий фактически подлежали судебному пересмотру. Более того, Европейский суд по правам человека признал эти комиссии эффективным внутригосударственным средством защиты.

51. Что касается опасений Специального докладчика в связи с классификацией его правительством организаций, связанных с террористическими преступлениями (пункт 16), оратор говорит, что критерии для таких обозначений ясно изложены в законодательстве по борьбе с терроризмом и что меры, направленные против терроризма, всегда подлежат судебному пересмотру. Он спрашивает, как можно избежать расхождения мнений относительно таких

вопросов между Специальным докладчиком и региональными механизмами или механизмами Организации Объединенных Наций.

52. *Г-н Майор (Нидерланды), Председатель, вновь занимает место Председателя.*

53. **Г-жа Абдельхак** (Алжир) говорит, что ее правительство, как и другие, получает и обычно одобряет просьбы различных органов санкционировать миссии. Любую задержку с удовлетворением просьбы, например Специального докладчика, можно объяснить кризисом в стране в прошлом, который был урегулирован посредством примирения. Правительство Алжира приветствует миссии, если круг полномочий миссии не нарушает суверенного волеизъявления алжирского народа.

54. **Г-н Баррига** (Лихтенштейн), говоря о создании списков физических лиц и организаций органами по контролю за соблюдением санкций, а также о необходимости гарантировать проведение надлежащего судебного разбирательства, спрашивает, нужно ли применять более высокий стандарт для списков в области усилий по борьбе с терроризмом, которые носят международный и широкомасштабный характер, по сравнению со списками, относящимися к другому виду санкций, например к политической элите конкретной страны.

55. **Г-н Тарар** (Пакистан) говорит, что Канцелярия Специального докладчика вступила в переговоры с правительством Пакистана относительно просьбы о визите. Поэтому будет предпочтительно продолжать рассматривать этот вопрос на двусторонней основе, а не в ходе дискуссий в Третьем комитете.

56. **Г-н Шейнин** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом) в ответ на заявление представителя Франции подчеркивает необходимость гарантировать право на справедливое судебное разбирательство и соблюдение всех прав человека для лиц, обвиняемых в причастности к терроризму, с тем чтобы обеспечить устойчивость борьбы против терроризма. Он предупреждает, что отчуждение и чувство несправедливости, вызванные неисполнением этого, могут сами по себе побудить людей прибегнуть к терроризму.

57. Переходя к вопросу о списках комитета по санкциям, поднятому представителями Швейцарии,

Лихтенштейна, Мексики и Гамбии, оратор говорит, что списки, созданные механизмами Организации Объединенных Наций, являются международными по охвату и применению. Национальный суд может отменить использование таких списков, но его решение будет применимо исключительно внутри соответствующей страны; этот принцип отстаивал и Европейский суд. Судебный пересмотр таких списков в настоящее время фактически возможен только на внутригосударственном уровне до создания какого-либо адекватного механизма внутреннего пересмотра на уровне Организации.

58. Если бы был создан такой обзорный механизм, его метод работы должен был бы обеспечить достаточные гарантии для надлежащего судопроизводства, чтобы убедить внутригосударственный суд, что права лиц, включенных в списки, защищены. Что касается влияния, которое Генеральная Ассамблея может оказывать на механизмы по санкциям, то Специальный докладчик повторяет, что контроль за выполнением санкций правительствами в настоящее время ложится на национальные суды. Генеральная Ассамблея, конечно, может принять резолюции, чтобы снабдить государства руководством относительно того, как получить списки от комитетов по санкциям, например подчеркивая необходимость соблюдать права человека.

59. Отвечая представителю Соединенных Штатов, Специальный докладчик говорит, что взаимодействие между мерами по борьбе с терроризмом и международным гуманитарным правом и международными стандартами в области прав человека является сложным вопросом, по которому мнения расходятся. Однако он подчеркивает, что право на справедливое судебное разбирательство воплощено в документах по правам человека, международном обычном праве и документах по уголовным вопросам и о борьбе с терроризмом. Даже если государство решит отступить от международного договорного права, вопрос о праве на справедливое судопроизводство должен освещаться, и он указывает, что документы о защите прав человека иногда более конкретны в отношении этого права, чем, например, подпункт d) пункта 1) общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года о международном гуманитарном праве.

60. Что касается вопросов относительно миссий, поднятых представителями Дании и Испании, Специальный докладчик говорит, что, поскольку его миссии связаны с областями, затрагивающими

национальную безопасность, государства иногда задерживают ответы, потому что им нужно время для изучения просьбы. Он отмечает вклад, который может сделать Контртеррористический комитет, чтобы способствовать его миссиям. Государства должны принимать во внимание права человека при разработке законодательства по борьбе с терроризмом, и он посетит государства, чтобы дать совет в этой области. Он указал страны, в которые была направлена официальная просьба относительно посещения, и он подготавливает просьбы для других стран. Он сожалеет, что его доклад о визите в Испанию еще не обнародован и поэтому невозможно обсудить его.

61. В отношении поднятых представителем Кубы вопросов, касающихся действующих в Гуантанамо-Бее военных комиссий Соединенных Штатов, Специальный докладчик говорит, что испытывает обеспокоенность в связи с их юрисдикцией, использованием термина "незаконный вражеский комбатант", который означает, что гражданских лиц могут судить военные трибуналы, а также разницей между видами правонарушений, рассматриваемыми там, и что традиционно считается военными преступлениями. Он также выражает обеспокоенность по поводу возможного использования свидетельских показаний, полученных путем принуждения, или показаний с чужих слов, а также вещественных доказательств, в отношении которых последовательность владения неясна. Физически также трудно совершить поездку в Гуантанамо; должно запрашиваться разрешение, а посетители постоянно сопровождаются, что ставит вопрос о доступности.

62. Специальный докладчик приветствует диалог с правительством Турции во время его командировки в 2006 году. Что касается вопроса о комиссиях по компенсациям, поставленного представителем Турции, он подтверждает, что Европейский суд по правам человека признал эти комиссии в качестве приемлемого внутригосударственного средства защиты, которое должно быть исчерпано до обращения к международным механизмам. Тем не менее он испытывает тревогу, потому что эти комиссии не являются судебными органами, а судебный надзор требует много времени. Он также заинтересован в свободе доступа к обзору судебной практики.

63. В ответ на выступление представителя Пакистана Специальный докладчик заявляет, что всем государствам-членам предоставляется одинаковый режим в отношении просьб о поездках; он ссылается на просьбы о поездках на открытых заседаниях, когда эти

визиты упоминались в докладе или издании. Эта просьба о поездке в Пакистан была включена в более ранний доклад. Кроме того, все ссылки предназначены служить в качестве иллюстраций общих тенденций; они не представляют собой оценки репутации страны в области защиты прав человека в ходе борьбы с терроризмом.

64. **Г-жа Сепульведа Кармона** (независимый эксперт по вопросу о правах человека и крайней нищете), представляя свой промежуточный доклад (A/63/274), говорит, что в ходе выполнения своего мандата она сосредоточит внимание на ряде ключевых областей. Живущие в нищете лица часто подвергаются дискриминации и социальному отчуждению, усугубляющим их положение; поэтому усилия по искоренению нищеты должны быть сосредоточены в основном на достижении равенства и аннулировании такой дискриминации. Уязвимые группы, в том числе женщины, дети, инвалиды и коренные народы, несоразмерно страдают от нищеты и должны быть в полной мере включены в программы сокращения ее масштабов. Малоимущие слои населения также должны привлекаться к составлению и осуществлению таких программ посредством диалога с правительствами, межправительственными и неправительственными организациями, а также другими заинтересованными сторонами.

65. Оратор намерена изучить последствия сокращения масштабов нищеты в контексте прав человека и приветствует новаторские усилия ряда государств, а также расширившееся сотрудничество Юг-Юг. Она вначале рассмотрит программы денежных переводов с целью определения их воздействия на права человека малоимущих, а также оптимальную практику; в связи с этим она настоятельно предлагает делегациям заполнить вопросник, касающийся их национальных усилий по сокращению масштабов нищеты, который был распространен среди них. Учитывая, что сокращение масштабов нищеты также требует международной помощи, она подобным образом рассмотрит апробированную практику, касающуюся наращивания национального потенциала и выполнения международных обязательств. Она подчеркивает, что международная помощь должна увеличиваться по мере роста уровня потребностей.

66. Ощущается недостаток осведомленности относительно нищеты как проблемы прав человека. Обязанность государств удовлетворять нужды малоимущих связана с необходимостью уважать права

человека в целом, а стратегии сокращения масштабов нищеты должны основываться на принципах равенства, недискриминации, участия, транспарентности и подотчетности. Несмотря на внимание, уделяемое сокращению масштабов нищеты Организацией и международным сообществом, более 1,4 млрд. людей в настоящее время живут в жалкой нищете, в положении, которое может усугубить нынешний экономический кризис. Малоимущие являются жертвами дискриминации и иногда насилия, они также не получают информации о том, как вырваться из нищеты или добиться возмещения за несправедливость. Это представляет собой нарушение таких основных прав, как право на надлежащее жилье, питание, воду, здравоохранение и удовлетворительный уровень жизни.

67. Нынешние события, в том числе продовольственный кризис, побуждают более срочно, чем когда-либо, рассмотреть вопрос о нищете при соблюдении прав человека. Международное сообщество должно защитить права живущих в нищете, особенно уязвимых групп. Действенность политики и программ должна быть пересмотрена, чтобы в полном смысле слова удовлетворить нужды обездоленных. Нынешний кризис предоставляет международному сообществу возможность вновь подтвердить свои обязательства в области защиты прав человека и сокращения масштабов нищеты, разработать новаторские подходы к сокращению масштабов нищеты и уделить особое внимание людям, живущим в условиях крайней бедности.

68. **Г-жа Бассо** (Франция), выступая от имени Европейского союза, признает связь между правами человека и нищетой и запрашивает больше информации о том, какое значение можно дополнительно придать усилиям по сокращению масштабов нищеты, применив подход, связанный с правами человека, и как можно реализовать такой подход. Также будет приветствоваться предоставление дополнительной информации о способах расширения участия уязвимых групп, включая женщин, детей и инвалидов, в формировании политики в области сокращения масштабов нищеты.

69. **Г-жа Сапаг** (Чили) одобряет внимание, вновь сосредоточенное на крайней нищете, и запрашивает информацию о действенности программ денежных переводов в деле ликвидации крайней нищеты, особенно для уязвимых групп, в том числе женщин, детей и коренных народов. Она спрашивает, какие шаги намерена предпринять независимый эксперт, чтобы

применить гендерный аспект в своей работе, уделяя особое внимание положению и расширению возможностей женщин, находящихся в условиях крайней нищеты, как требуется в резолюции 8/11 Совета по правам человека.

70. **Г-н Прабово** (Индонезия) говорит, что крайняя нищета является важной проблемой в области прав человека. Международные документы в области прав человека требуют от международного сообщества создать обстановку, которая способствует поощрению и защите прав человека. Будет интересно получить дополнительную информацию по вопросу о помощи в целях развития в связи с глобальным продовольственным и экономическим кризисом. Делегация Индонезии приветствует ссылку независимого эксперта на необходимость уважать принципы равенства, недискриминации, участия, транспарентности и подотчетности; кроме того, делегация считает, что принцип расширения возможностей существенно важен для сокращения масштабов нищеты.

71. **Г-жа Фолкен** (Швейцария) просит разъяснения относительно взаимосвязи между работой независимого эксперта и работой Комиссии по расширению юридических прав малоимущих слоев населения, начатой в 2005 году под эгидой Программы развития Организации Объединенных Наций. В частности, следует прояснить, принимались ли во внимание доклады Комиссии независимым экспертом при подготовке своих докладов.

72. **Г-н Парола** (Бразилия) говорит, что сотрудничество Юг-Юг является существенным компонентом сокращения масштабов нищеты; страны на юге надеются, что глобальный экономический кризис не будет помехой для стратегий в области сокращения масштабов нищеты. Бразилия претворила в жизнь ряд чрезвычайно успешных стратегий, включая программу "Полное отсутствие голода". Между 2003 и 2005 годами свыше 10 млн. бразильцев удалось поднять выше уровня бедности. Такие результаты показывают, что борьбу с нищетой можно выиграть.

73. **Г-жа Тарасена Секайра** (Гватемала) говорит, что промежуточный доклад независимого эксперта не дает достаточно информации о коренных народах, хотя они составляют 5 процентов глобального населения и 15 процентов малоимущих во всем мире. Учитывая, что Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов обеспечивает международное

сообщество эффективным инструментом для расширения их возможностей, будет интересно узнать, почему они почти не упоминались в докладе.

74. **Г-н Касаль** (Венесуэла) говорит, что его делегация согласна с независимым экспертом в том, что существенно важно привлечь малоимущие слои населения к разработке программ и стратегий сокращения масштабов нищеты. Малоимущие являются заинтересованной стороной, которая должна активно участвовать в программах в области образования и здравоохранения. Венесуэла делает упор на участие широких масс в стратегиях по сокращению масштабов нищеты. Кроме того, для решения этой проблемы требуется международное сотрудничество. Посредством международного сотрудничества будет возможно установить новый мировой порядок, основанный на принципе социальной справедливости. С учетом того, что нарушения прав человека могут привести к крайней нищете, будет интересно больше узнать о связи между искоренением крайней нищеты и соблюдением международных документов по правам человека.

75. **Г-жа Мбалла Эйенга** (Камерун) говорит, что будет интересно выяснить, как независимый эксперт планирует содействовать целям второго Десятилетия Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты, а также узнать больше об обязанностях правительств при определении стратегий по ликвидации нищеты. Делегация Камеруна интересуется, может ли когда-либо возникнуть необходимость выбирать между ликвидацией нищеты и уважением к правам человека.

76. **Г-н Перес** (Перу) говорит, что его делегация приветствует тот факт, что в промежуточном докладе внимание сосредоточено на решении проблемы нищеты в свете прав человека и нацелено на уязвимые группы. Следует внести уточнение в утверждение, что нищета является как причиной, так и следствием нарушений прав человека. Делегация Перу также согласна, что участие малоимущих слоев населения в принятии решений критически важно для ликвидации нищеты. В связи с глобальным продовольственным и экономическим кризисом будет интересно узнать, предусмотрела ли независимый эксперт специальные меры для решения проблемы крайней нищеты.

77. **Г-жа Сепульведа Кармона** (независимый эксперт по вопросу о правах человека и крайней нищеты) говорит, что существенно важно дать

возможность малоимущим слоям населения участвовать в определении этапов и показателей для стратегий в области сокращения масштабов нищеты, поскольку они обладают уникальной способностью проникать в суть проблем, с которыми сталкиваются правительства при искоренении нищеты. Кроме того, важно, чтобы в государственной политике вопросы крайней нищеты рассматривались в контексте прав человека с особым вниманием к расширению возможностей женщин, которые обычно недостаточно представлены на уровне принятия решений и страдают от дискриминации как в официальном, так и в неофициальном секторе на рынке труда.

78. Чтобы аннулировать нищету, необходимо расширить международное сотрудничество: возможности правительства по искоренению нищеты зависят от доступа к помощи и возможности списания долга, нормальных рыночных условий, доступных потоков капитала и стабильности глобальной экономики. Поэтому у государств-членов есть важные обязанности по отношению к международному сообществу: государства должны уважать международные обязанности и обязательства относительно прав человека, а также международные цели и этапы, включая цели в области развития Декларации тысячелетия. Государства должны быть внимательны к нуждам развивающихся государств и предназначать по крайней мере 0,5 процента своего валового внутреннего продукта для помощи в развитии. Они также должны обеспечить, чтобы компании, имеющие штаб-квартиры на их территории, соблюдали стандарты в области прав человека. Чтобы привести в соответствие работу, выполняемую различными подразделениями Организации Объединенных Наций, деятельность независимого эксперта, которая сосредоточена на правах человека, должна быть тесно связана с целями второго Десятилетия Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты.

79. Несколько государств-членов, в том числе Бразилия, претворили в жизнь успешные стратегии по сокращению масштабов нищеты, которые служат примерами оптимальной практики для других государств и показывают, как внутригосударственное законодательство может связать крайнюю нищету с уважением прав человека. В докладе говорилось о необходимости для государств-членов направлять уязвимые группы и открывать возможности для активного участия коренных народов в выработке политики.

80. В дополнение к содействию международному сотрудничеству и активному участию в процессе формулирования политики необходимо исследовать эмпирическую связь между осуществлением прав человека и крайней нищетой. Работа Комиссии по расширению юридических прав малоимущих слоев населения будет принята во внимание независимым экспертом при подготовке будущих докладов. Налицо четкая и тесная связь между осуществлением прав человека и нищетой. Например, некоторые этнические меньшинства страдают от структурной дискриминации как в развивающихся, так и в развитых странах. В некоторых развитых странах имеются районы сосредоточения малоимущего населения, которые чрезвычайно трудно упразднить. Никогда не следует делать выбор между защитой прав человека и сокращением масштабов нищеты; защита прав человека и сокращение масштабов нищеты должны быть взаимно подкрепляющими.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.